

ОЛИМПИЙСКИЙ БАЛ

Пятая история из цикла «Анекдоты для богов
Олимпа»

ВАСИЛИЙ ЛЯГОСКИН

Василий Лягоскин

**Олимпийский бал. Пятая
история из цикла «Анекдоты
для богов Олимпа»**

«Издательские решения»

Лягоскин В. И.

Олимпийский бал. Пятая история из цикла «Анекдоты для богов Олимпа» / В. И. Лягоскин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-836943-8

Неумолимо летит время. В своих жизнях олимпийские боги не подозревают, что совсем скоро настанет то мгновение, из которого Алексей Сизоворонкин отправился во дворец Зевса. Теперь его очередь принимать гостей в своем мире. И прежде всего тех, кто через века и тысячелетия пронес великую жажду встречи с Алексеем — Артемиду-охотницу и Афину-воительницу...

ISBN 978-5-44-836943-8

© Лягоскин В. И.
© Издательские решения

Содержание

Эпизод первый: Тристан и Изольды	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Олимпийский бал
Пятая история из цикла
«Анекдоты для богов Олимпа»
Василий Лягошкин

© Василий Лягошкин, 2017

ISBN 978-5-4483-6943-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Эпизод первый: Тристан и Изольды

– *Мам, а что сегодня будет на ужин?*

– *Сегодня на ужин, доченька, будет одно грузинское блюдо – жричодали!*

Стоящий напротив Тристана громила широко открыл рот, показав гнилые зубы – словно действительно готов был впиться в соперника и рвать человеческую плоть без всякого оружия. Этого великана звали Морхульт, и имел ли он какое-то отношение к неведомым грузинам, воспитанник корнуэльского короля Марка не знал, и знать не хотел. Зато он знал другое – из боя, в который ему пришлось ввязаться по прихоти короля, живым выйдет только один боец.

– А может, – подумал парень, усмехаясь прямо в лицо великана, почти полностью заросшее черным жестким волосом, – и ни одного. Больно уж здоров этот громила. Не удивительно, что ни одна девка, похищенная им за последние полгода, не вернулась домой. Хотя кто-то тебя, парень, не хило недавно в глаз приложил.

Сквозь космы, свисавшие на покатый лоб Морхульт, действительно был хорошо виден и громадный синяк под левым глазом, и сам глаз – красный, вращавшийся сейчас в бешенстве. Могла ли нанести такой удар одна из похищенных девиц? Тристан не отказался бы познакомиться с такой отважной вельдкой; а если бы она была еще и смазливой... В селении, которое парень покинул сегодня ранним утром, он успел заметить несколько вполне приятных мордашек.

– Завтра, когда вернусь в это селение..., – успел помечтать он.

Похищенных девушек, кстати, насчитывалось уже больше двух десятков; так что король Корнуэльса уже не мог игнорировать жалобы вельдов. Вот он и послал своего «любимчика», Тристана, на этот поединок. Хотя – это было общее мнение – все можно было решить проще и веселей. Дикого зверя, который ростом был выше Тристана на две головы, и на плечах которого мог спокойно поместиться взрослый вепрь, можно и нужно было травить на лошадях, с собаками; с гиканьем и правом последнего, решающего удара для короля. Но король Марк решил именно так, и его воспитанник и возможный преемник отправился вызволять пленниц один.

– Думаю, – скептически подумал парень, только увидев громадного дикаря, – никаких надежд увидеть их живыми у меня нет. Не потому, что он действительно их сожрал, как думают перепуганные вельды. А может, и съел... но сначала поразил вот этим оружием.

Тристан имел в виду огромное мужское достоинство великана, которое все это время было напряжено сильнее остальных мускулов – и громадных бицепсов, и мышц отвислого живота, в котором несомненно, вполне могла поместиться девушка средней комплекции.

– *Не понимаю, почему женщины падают передо мной штабелями... Как говорила моя мама, первой упала акушерка, принимавшая роды. Она думала, что тянет меня за ножку!*

Как всегда в опасные моменты нелегкой жизни сироты Тристана внутри него просыпался олимпийский герой Геракл; а вместе с ним и все то хорошее и дурное, чего он успел набраться у Лешки Сизоворонкина. Прежде всего, конечно, анекдоты. У простого паренька, пусть королевских корней, против взревевшего громилы не было ни единого шанса. Но олимпийский чемпион и полубог Геракл видел в прошлых жизнях и не таких соперников. Видел и побеждал. Здесь же все было до обидного просто. Тристан шагнул вперед, взмахнул рукой, отвлекая внимание огромного дикаря, и пнул что было сил в средоточие мужской жизни противника, лишая его главного оружия. Великан хрюкнул; взревел от нестерпимой боли, наклоняясь вперед так, что Гераклу не составило труда пропустить его громадную голову подмышкой и резко дернуть сверху чужую толстенную шею, зажатую между собственным бицепсом и боком. Треск,

который заставил поморщиться Геракла, был громче обычного, и неудивительно – он никогда прежде не ломал таких больших позвонков.

Тристан выпустил из руки безвольное тело; это было его первой и единственной ошибкой. Сломать позвоночник дикарю еще не значило убить его. Все, что поражало своей мощью ниже шеи, уже не реагировало на подаваемые еще живым мозгом команды; но скользнувшие по бедру, а затем лодыжке Геракла зубы Морхульты успели вцепиться в живое человеческое мясо так, что олимпиец охнул едва ли не громче, чем прежде дикарь. Локоть Тристана-Геракла обрушился на свод черепа быстрее, чем молния Зевса. Но сам Тристан теперь морщился не от треска костей поверженного врага, а от резкой боли в ноге. Морхульт так и не разжал в смерти зубы, лишив Геракла немалого куска плоти. Олимпиец владел методикой отвлечения от боли; еще он в прежних жизнях получил столько разных ран, в том числе и рваных, что его руки сами потянулись к обноскокам, заменяющим одежду дикарю.

– Нет, – остановил он себя уже осознанным решением, – в этом рванье наверняка полно неведомых микробов да бактерий, которых даже Лешка побаивался. Придется свое...

Негромко треснула ткань разрываемой рубахи, и Тристан, вполголоса шепча проклятия (лучше всего это получалось на родном языке Сизоворонкина), затянул на ноге повязку. А потом пошел за трофеями. Хотя какие сокровища могли быть в пещере дикаря? Кости; обрывки одежд несчастных пленниц? Он даже хотел плюнуть, да похромать, развернувшись, сразу в то самое ближайшее поселение, больше других пострадавшее от Морхульты. Но все же решился; задержал дыхание и нырнул, полусогнувшись, в темное отверстие. И не зря! Почти сразу же в полутьме кто-то вскрикнул – так что Геракл отпрыгнул в сторону на одной ноге, громко шипя от боли.

– Не подходи! – вскричал девичий голос; вполне мелодичный, несмотря на рвущуюся ярость, – мало получил?!

– Да я пока ничего не получил, – Тристан постарался придать голосу тепло и спокойствие, – хотя и надеюсь получить... хотя бы в качестве платы за освобождение от чудовища.

Девушка в дальнем, самом темном углу пещеры отреагировала совсем не так, как надеялся герой. Она действительно опустила на каменный пол что-то тяжелое и громоздкое, что готова была обрушить на череп насильника, но на шею избавителя не бросилась. Лишь хмыкнула с какой-то знакомой интонацией в голосе и спросила – задорно и насмешливо:

– Что, прямо здесь, в пещере платить? А может, я страшная?

С губ Геракла едва не сорвалось: «Тогда точно здесь, в темноте!». Но вместо этих, несомненно, обидных слов, почему-то вырвалось:

К колдунье пришла очень страшная девушка. Просит сделать приворот на какого-то парня. Колдунья смотрит на нее, смотрит... а потом и говорит:

– Слушай, может, ну его, приворот этот, вместе с парнем? Давай сразу к нам на шабаш!

Этот анекдот тоже был обидным, но разве могла понять его, выуженного из памяти Сизоворонкина, русского парня, простая корнуэльская девушка? К великому изумлению Геракла она поняла; и даже ответила, но уже на языке олимпийских богов:

– А давай! – и первой шагнула наружу, к свету, – шабаш, так шабаш!

Девушка на мгновение замерла в светлеющем лазе из пещеры, выставив ягодичы, соблазнительно оттянувшие материал платья, и исчезла. Тристан рванул за ней, забыв о ране. Незнакомка уже разглядывала мертвого дикаря, совершенно безбоязненно тыча носком башмачка в переваливающуюся на сломанных позвонках голову.

– Чем ты его так? – встретила она Геракла вопросом.

Олимпиец, пустивший верхнюю часть своего одеяния на повязку, картинно напряг мускулы – словно стоял сейчас на стадионе перед тысячами зрителей и получал лавровый венок. Увы – в нынешнем, пусть не самом слабом теле Тристана – это действие выглядело совсем

не величественно. Девушка даже негромко фыркнула сквозь зубы; потом спохватилась, и отвесила избавителю немного картинный поклон.

– Благодарю тебя, мой бог, за избавление от этого страшного, и еще более вонючего чудовища...

– Я не бог! – вырвалось у Геракла.

– Ага! – глаза незнакомки разгорелись еще насмешливей, а потом в предвкушении настоящего чуда, – Лешенька, ты!

Она была готова броситься на шею Тристана; тот всего мгновение помедлил (подвиг-то он совершил!), но потом отступил, трясая в отрицании головой. Отступил неудачно, ступив на раненую ногу, и взыв от прострелившей боли. Так что это он оказался в девичьих объятиях. На удивление крепкие руки бережно опустили раненого героя на траву; шустро размотали уже присохшую повязку. Девушка, точнее богиня, так и не представившаяся пока Гераклу, бросилась обратно в пещеру. Что она могла там разглядеть практически в полной темноте? А вот разглядела же! Выползла, как и надеялся Геракл, уже подавивший непрошенную боль могучим усилием воли, соблазнительной попойкой вперед; за собой тащила внушительных размеров мешок, к которому были приделаны две заплечные лямки. Олимпиец вспомнил – такую конструкцию Сизоворонкин называл вещмешком.

Богиня опустила мешок рядом с раненым; зарылась в него чуть ли не по пояс, и скоро изумленный поединщик разглядывал собственную аккуратно перебинтованную ногу. Изумленно, потому что под бинтами ничего не болело без всякого аутотренинга (вот какие слова я знаю!). Он даже изобразил какой-то танец, вызвавший короткий смешок у девушки. Она, кстати, уже доставала из мешка какую-то снедь, приговаривая в полголоса:

– Если ты не бог, и не Алексей, значит...

– Да Геракл я! В нынешней жизни Тристан, воспитанник корнуэльского короля Марка, – прервал ее умственные потуги олимпиец, – а ты... не спеши! Доставь мне удовольствие угадать самому.

– С трех раз! – богиня прищурила глаз совсем как Сизоворонкин.

– Легко! – выпалил Геракл-Тристан; про себя же он провел нехитрые размышления, – судя по тому, как ты жаждала увидеть перед собой Лешку, варианта два – Афина или Артемида. Так приложить по глазу дикаря могла скорее богиня-воительница... с другой стороны, что такое знакомое зацепило меня еще там, в пещере? Ага – вот точно так меня приветствовала Артемида, когда мы оба сидели внутри моего тела, и ждали, что еще обрушит Легка на наши головы – водку или огневку?! Точно – Артемида, богиня охоты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.